

28790

Изданіе А. А. Дубенскаго.

~~35686~~

Профессоръ Озеровъ,
какъ публицистъ.

ПЕРМЬ:
Типо-Литогр. Губ. Правленій.
1911.

28790.

Изданіе А. А. Дубенскаго.

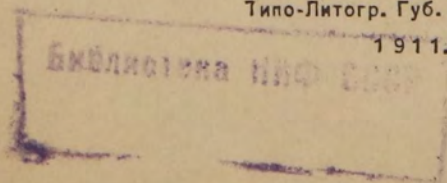
Профессоръ Озеровъ,
какъ публицистъ.

ПЕРМЬ.

Типо-Литогр. Губ. Правленія.

1911

85483

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

А. А. Дубенского профессору и публицисту
И. Х. Озерову.

Материалы для будущей биографии профессора и
публициста И. Х. Озерова.

Возрадо прогрессора.

Ваме Теронесфор
Инбугале Медис,

Дорожные итгоу 500 руб
Вел итгоу и итгоу едубо и
Амелии маме итгоу
Добро. Добру и итгоу
и итгоу итгоу. Адам
и итгоу и итгоу и итгоу
и итгоу итгоу.

Итгоу итгоу итгоу
и итгоу.

Ваме итгоу итгоу итгоу
и итгоу итгоу итгоу - итгоу
и итгоу итгоу, итгоу итгоу итгоу
и итгоу итгоу итгоу итгоу.

перевод на оборотъ.

Ваше Превосходительство Милостивый Государь.

Посылаю Вамъ газетную вырѣзку. Все, что я могъ сдѣлать на основаніи нашей переписки, я сдѣлалъ.

Болѣе я не могъ и отъ дальнѣйшей всякой переписки съ Вами я прошу меня освободить.

Готовый къ услугамъ Ив. Озеровъ.

6 мая 1911 года.

P. S. Ваша же оцѣнка моей статьи съ нравственной стороны—для меня безразлична, если мое разъясненіе Васъ не удовлетворило. И. О.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

А. А. Дубенскаго И. Х. Озерову, профессору
публицисту.

Пермь. 19 сентября 1911 года.

Милостивый Государь, Иванъ Христофоровичъ.

9 января, въ аудиторіи 2-го изданія Биржевыхъ Вѣдомостей, Вы изволили меня оцарапать Вашимъ перомъ.

Черезъ 4 мѣсяца, въ № той же газеты отъ 6 мая, Вамъ угодно было заявить, что Вы не имѣли въ виду сдѣлать больно ни мнѣ, ни кому либо другому.

Возбуждая переписку съ Вами по поводу статьи Вашей отъ 9 января, я рассчитывалъ получить Ваше заявленіе о томъ, что Вы не имѣли никакого права писать то, что Вы написали и такъ, какъ Вы написали.

Но, взявъ признанія своей неправоты, Вы изволили выпустить разсужденіе о ст. 26-й условій на продажу лѣса и § 113 Инструкціи объ отпускѣ лѣса съ дополненіемъ о томъ, что Вы никого не хотѣли обвинять „лично“.

Съ такимъ разрѣшеніемъ вопроса я не могу согласиться и, въ виду полного несоотвѣтствія начала съ концомъ, считаю себя вправѣ дать Вамъ и вашей газетѣ „Наше бездорожье“ должную и посильно справедливую оцѣнку.

Въ статьѣ „Наше бездорожье“ (Биржевыя Вѣдомости № 7-й отъ 9-го января) Вы изволили писать объ удушливой атмосферѣ въ государствѣ, которая убиваетъ предпріимчивость русскаго народа, въ которой „отмираетъ энергія“ и „опускаются руки“.

Вы изволили говорить о „произволах“, о „ненужных путах“, о необходимости снять путы и „прочистить“ атмосферу, въ которой всѣ задыхаются.

И, чтобы доказать свои обвиненія, Вы, изъ среды полумилліона чиновниковъ, изъ числа нѣсколькихъ сотенъ людей, на которыхъ лежитъ отвѣтственное дѣло на мѣстахъ, берете Начальника Пермскаго Управленія и, указывая на него, Вы говорите: вотъ примѣръ административнаго произвола, вотъ примѣръ административнаго безумія. вмѣсто обмѣра древесины, онъ обмѣриваетъ воздухъ; управляя значительнымъ государственнымъ имѣніемъ, онъ совершаетъ уголовныя преступленія: онъ обмѣриваетъ и обвѣшиваетъ покупателей казны, которые, очевидно, не могутъ защищаться. И никто не введетъ его въ границы закона и благоразумія, никому нѣтъ дѣла до государственнаго обмѣра и обвѣса.

Вотъ что Вы написали.

И для того, чтобы у Вашей аудиторіи не было никакихъ сомнѣній, Вы дѣлаете ссылку на печатный матеріаль „Труды перваго Съѣзда лѣсопромышленниковъ Пермскаго края въ ноябрѣ 1909 года. Пермь. 1910 г.“

„И такими фактами кишмя кишить наша жизнь“ — такъ Вы подводите итогъ для „нашего бездорожья“.

Послѣ этого началась наша переписка. Я Вамъ писалъ за служебными номерами 19 и 24 января, 8 и 26 февраля, 6 и 29 апрѣля. Вы мнѣ отвѣчали: 3 февраля, 25 марта, 6 и 25 апрѣля и 6 мая.

6 мая, послѣ напечатанія Вашей статьи „Къ лѣсному вопросу“, Вы изволили признать вопросъ исчерпаннымъ.

Въ промежуткѣ между 19 января и 19 февраля я два раза представлялъ Лѣсному Департаменту объясненія на его запросы по поводу Вашей статьи.

Мои письма къ Вамъ имѣли своею цѣлью: 1) ознакомить Васъ съ содержаніемъ „Трудовъ Съѣзда лѣсопромышленниковъ“, на которые Вы ссылаетесь и откуда Вы взяли свои тезисы или, какъ Вы ихъ называете, „факты“ (письма мои отъ 19 и 24 января); 2) выяснить нѣкоторыя сомнѣнія Вашего Превосходительства, о которыхъ я узналъ изъ письма Вашего отъ 3 февраля (мое письмо отъ 8 февраля).

Далѣе я имѣлъ въ виду: 3) настоять на исполненіи того требованія, которое я предъявлялъ 19 января и которое состояло въ томъ, чтобы Вы исключили меня изъ числа своихъ наглядныхъ пособій (мои письма отъ 26 февраля и 6 и 29 апрѣля); 4) просить Васъ о согласованіи Вашихъ позднѣйшихъ заявленій, сдѣланныхъ въ перепискѣ со мною, съ тѣми обвиненіями, которыя Вы изволили мнѣ предъявить въ статьѣ отъ 9 января (мои письма отъ 6 и 29 апрѣля).

Въ своихъ письмахъ Ваше Превосходительство изволили: 1) подтвердить написанное Вами 9 января (письмо отъ 3 февраля); 2) перевести вопросъ съ „нашего бездорожья“ совсѣмъ на другую тему: о п. г § 26 Условія на продажу лѣса (письмо отъ 25 марта); 3) далѣе, Вы изволите выражать свое согласіе напечатать въ газетѣ о томъ, *что Вы понимали* въ своей статьѣ „Наше бездорожье“ (письмо Ваше отъ 25 апрѣля).

Въ подтвержденіе моихъ заявленій я представилъ Вамъ полный экземпляръ книги „Труды Съѣзда и т. д. Пермь 1910 г.“. Я сдѣлалъ ссылки на страницы, подлежащія Вашему обозрѣнію въ предѣлахъ Вашихъ тезисовъ 9 января (мое письмо 24 января) и по содержанію Вашего письма отъ 3 февраля (мое письмо отъ 8 февраля).

Эти справки *доказали* (выраженіе точное): 1) что Вы не имѣли права ссылаться на матеріалы, которыхъ Вы не читали; 2) что ознакомившись съ матеріалами, на которые Вы ссылались 9 января, Вы должны были все Вами написанное 9 января обо мнѣ, а, пожалуй, и о „нашемъ бездорожьи“, зачеркнуть.

Затѣмъ, при письмѣ 8 февраля, я представилъ Вашему Превосходительству *подлинныя* условія 1896, 1899, 1901, 1907 и 1909 года, изъ которыхъ видно, что п. 26 г подъ разными номерами *цѣликомъ входилъ въ условія въ теченіе почти двухъ десятилѣтій*.

3 февраля Вы пишете мнѣ: „въ своей статьѣ я указалъ, что *Вы неправильно предписали* производить обмѣръ древесной массы и платить за воздухъ“, если Вы мнѣ удостовѣрите, что Вы въ условія не включали упомянутого мной пункта, я *готовъ буду печатно заявить, что я былъ не правъ, былъ введенъ въ заблужденіе*.

6 мая, въ своемъ письмѣ въ редакцію Биржевыхъ Вѣдомостей, Вы снова повторяете на видномъ мѣстѣ, что условія утверждены въ 1909 г. и только въ концѣ статьи, между прочимъ, упоминаете: „*хотя бы* эти условія, *какъ онъ мнѣ сообщаетъ* введены были и до него, *и это не мѣняетъ сути дѣла*“.

Если Вы прочтете, г. профессоръ, свою статью „Наше бездорожье“, Вы увидите, что именно „это“ и составляло *суть* дѣла въ ст. „Наше бездорожье“.

И когда, читавъ свою первую статью, Вы прочтете потомъ свое „Къ лѣсному вопросу“ и припомните, что Вы получили отъ меня подлинныя условія 1896, 1899, 1901 г.г., Вы должны будете признать, что обѣ статьи написаны на совершенно различныя темы.

Поэтому я хотѣлъ бы установить, что должно обозначать ваше: „это не мѣняетъ сути дѣла“.

Я склоненъ думать, что это одна изъ Вашихъ любимыхъ поговорокъ, вродѣ „это мнѣ не интересно“, „это меня не касается“ и проч., которыя Вы очевидно привыкли употреблять вмѣсто доказательствъ.

Я кончилъ Московскій университетъ почти въ одно время съ Вами, но Чупровъ и Янжуль меня этому не учили.

Я хорошо понимаю, что возможность замѣнять доказательства и формулы любимыми поговорками заманчива.

Но, я скажу Вамъ, профессоръ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда затронута честь служебная или личная, о любимыхъ поговоркахъ надо забыть; здѣсь умѣстно—или доказать, или просить прощенія.

Вы этого не хотѣли понять. Но объ этомъ послѣ.

Вамъ угодно признать, что *суть* дѣла заключается не въ томъ, что Вы меня передернули передъ Вашей обширной аудиторіей, а въ томъ, что п. г § 26 условій 1909 года не соотвѣтствуетъ § 113 и 120 Инструкціи 1900 года.

Предположимъ, что въ этомъ заключается суть дѣла.

Я писалъ Вамъ 8 февраля: „я сохранилъ этотъ пунктъ условій 1896—1899—1901 г.г., какъ потому, что онъ соотвѣтствуетъ

точному смыслу §§ 110 и 120 Инструкціи, такъ и потому, что § 113 имѣетъ особую цѣль“.

Въ своемъ письмѣ „Къ лѣсному вопросу“ Вы совершенно не упоминаете о § 110 Инструкціи, который въ этомъ дѣлѣ имѣетъ несомнѣнно серьезное значеніе.

Согласно 110 статьи Инструкціи (см. прилож.) отъ покупателя требуется извѣстный, вполне опредѣленный порядокъ складки лѣсныхъ матеріаловъ, цѣль котораго не допустить смѣшенія разноцѣнныхъ матеріаловъ.

Согласно статьи 120 той же Инструкціи „размѣры неустойки опредѣляются съ такимъ расчетомъ, чтобы покупщику не представлялось никакой выгоды уклониться отъ исполненія договора“.

Отсюда совершенно ясно, что п. г статьи 26 условій 1909 года достаточно закономѣренъ.

Вторая часть § 120, на которую Вы ссылаетесь, не читая его первой половины, требуетъ, чтобы при установленіи размѣра неустойки или взысканія: „не увеличивался безъ надобности рискъ заготовщика“.

Я покажу далѣе, что приложеніе этого принципа къ п. г статьи 26 условія сдѣлано Вами безъ всякаго твердаго основанія.

Ваше заявленіе относительно неряшливости и злого умысла рабочихъ не можетъ быть принято во вниманіе ни по существу дѣла, ибо казна не можетъ отвѣчать за чужихъ рабочихъ, ни формально: ст. 128 Инструкціи объ отпускѣ лѣса, которую Вы также не упоминаете, совершенно точно устанавливаетъ отвѣтственность покупателя за его рабочихъ, хотя бы они дѣйствовали „безъ его вѣдома и распоряженія“.

Это относится до всѣхъ денежныхъ взысканій „какъ въ видѣ гражданскаго наказанія“ (неустойка), „такъ и въ „видѣ вознагражденія за вредъ и убытокъ“ (ст. 128 Инструкціи).

Вопросъ о „стихійныхъ силахъ природы“, который Вы затрогиваете, совершенно сюда не относится.

Можетъ идти разговоръ только о томъ, что штабели бревенъ и полѣнницъ дровъ къ времени освидѣтельствованія будутъ занесены снѣгомъ. Но, въ ст. 110 Инструкціи, о которой Вы не хотите говорить, имѣется на этотъ случай п. г

слѣдующаго содержанія „требуется чтобы материалы были очищены отъ снѣга настолько, насколько это нужно для правильнаго обмѣра ихъ.

Этимъ вопросъ „о стихіяхъ“ исчерпывается.

8 февраля я Вамъ, между прочимъ, писалъ: „и конечно п. г ст. 26 по самому существу дѣла можетъ имѣть крайне рѣдкое примѣненіе“.

А ранѣе мной было установлено, что п. г ст. 26 *не при-
мѣнялся*.

Почему п. г ст. 26 по существу дѣла можетъ имѣть край-
не рѣдкое примѣненіе. А вотъ почему.

Сортировка бревенъ по длинѣ и породѣ есть такая эле-
ментарная задача, которая доступна всякому, кто въ своей
жизни видѣлъ бревно. И тѣмъ болѣе лѣсному рабочему или
приказчику лѣсопромышленника.

Смѣшеніе дровъ разной длины есть хозяйственная нелѣ-
пость потому, что дрова имѣютъ разную длину *въ зависи-
мости отъ своего назначенія*; такъ квартирныя дрова бы-
ваютъ по мѣстностямъ въ одинъ аршинъ и $\frac{3}{4}$ арш. длины,
солеваренныя всегда $\frac{6}{4}$, заводскія и пароходныя въ $\frac{4}{4}$ и т. д.

Само собой разумѣется, что если сложить $\frac{3}{4}$ полѣнья
съ $\frac{6}{4}$, то изъ $\frac{6}{4}$ выйдетъ два полѣна по $\frac{3}{4}$.

Но, такихъ случаевъ не было и не можетъ быть: это
слишкомъ сложная организація, во первыхъ, а во вторыхъ,
п. г ст. 26, переходящій въ условія въ теченіе десятилѣтій,
служилъ всегда достаточной угрозой, чтобы достигалось испол-
неніе элементарнаго и простѣйшаго требованія.

Относительно измѣренія *высоты полѣнницъ п. г ст. 26
ничею не говоритъ*. Вамъ было угодно установить „наивыс-
шую точку“. Но дѣло обстоитъ иначе, чѣмъ это Вамъ кажется.

Полѣнницы дровъ, *которыя мы обмѣряемъ зимой, всеи-
да очень большія*, поэтому ихъ высота *всеида* измѣряется въ
нѣсколькихъ пунктахъ и опредѣляется по среднему показанію.

Такимъ образомъ, Вы изволили утверждать, что п. г
ст. 26 незаконенъ и произволенъ, что онъ увеличиваетъ *рискъ
покупателя* свыше мѣры.

Я Вамъ докладывалъ, что § 26 п. г, переходящій подъ
разными номерами съ 1896 г., не произволенъ и что онъ не

представляет опасности потому, что онъ не примѣнялся и почти *не можетъ* примѣняться.

И весь этотъ вопросъ по существу дѣла представляется совершенно празднымъ.

Но, у Вашихъ слушателей, послѣ чтенія обѣихъ статей 9 января и 6 мая, могло бы возникнуть сомнѣніе, зачѣмъ вносить въ условіе такой пунктъ, который не примѣняется и который по существу дѣла почти не можетъ примѣняться.

У Васъ лично такого сомнѣнія быть не можетъ.

Вы, какъ юристъ и экономистъ, производившій недавно обслѣдованіе сѣверныхъ лѣсовъ (проф Ив. Озеровъ. Къ вопросу о нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ. Москва 1911 г.), должны знать обстановку дѣла при заготовкахъ съ учетомъ по количеству. И Вы, конечно, могли бы рассказать своей аудиторіи, какъ производится учетъ по количеству.

Въ теченіе всей зимы съ ноября, а иногда съ Января (когда поздно замерзаютъ болота) до 15 марта (и даже до 20 марта) рубятся и вывозятся многія сотни тысячъ бревенъ и десятки тысячъ кубическихъ сажень дровъ. Они вывозятся изъ глухихъ лѣсныхъ дебрей на складки; эти складки чаще всего разбросаны по малымъ притокамъ сплавныхъ рѣкъ, въ десяткахъ верстъ отъ поселковъ, во многихъ сотняхъ верстъ отъ городовъ и станцій желѣзныхъ дорогъ.

Весь этотъ лѣсъ-бревна и дрова никѣмъ не считаны и не обмѣрены до тѣхъ поръ, пока они не попали на складку.

Съ 15—20 марта, когда вся заготовка окончена, начинается учетъ матеріаловъ, такъ называемое освидѣтельство-ваніе заготовокъ (см. § 107 Инструкціи).

Бревна и дрова считаютъ и обмѣряютъ, пишутъ акты о количествѣ и размѣрахъ заготовленныхъ матеріаловъ, составляютъ протоколы о неправильныхъ заготовкахъ, о нарушеніяхъ, о порубкахъ и проч.

Къ концу марта начинаютъ портиться дороги, въ рѣчкахъ выступаетъ вода, нерѣдко въ теченіе цѣлой недѣли нельзя встать на лыжи; и только ночью, когда подмерзнетъ, можно идти на лыжахъ или ѣхать на саняхъ.

Все это замедляетъ работу, часто вовсе ее останавливаетъ, иногда дѣлаетъ ее невозможной. Обычно въ началѣ

апрѣля работу приходится кончать, такъ какъ нѣтъ ни прохода ни проѣзда.

И въ малый срокъ 2 недѣль, который еще сокращается неудобствами передвиженія, приходится учесть въ казенныхъ лѣсахъ одной Пермской губерніи около милліона бревенъ и долготья и десятки тысячъ кубическихъ сажень дровъ.

Если не расчитаны силы, нужныя для работы (или если этихъ силъ нѣтъ на лицо), если произошли непредвидѣнные задержки, если рано наступила оттепель, освидѣтельствowanіе заготовокъ можетъ быть не закончено—учетъ можетъ быть не сдѣланъ.

Тогда дрова и бревна уплывутъ немѣренныя и несчитанныя—и съ ними вмѣстѣ уплывутъ и казенныя деньги. Уплыветъ и частица государственнаго порядка, который дороже денегъ. И чтобы въ этой спѣшной и отвѣтственной работѣ, въ которой „промедленіе времени смерти подобно“ не было излишнихъ и непредвидѣнныхъ задержекъ, въ условіе вносятся такіе пункты, которые *почти не примѣняются*, но *которые всегда обезпечиваютъ порядокъ* на складахъ. Естественно, что сортировка бревенъ и дровъ по длинѣ и по породѣ *во время учета заготовки* была бы одной изъ самыхъ вредныхъ и тяжелыхъ задержекъ. Отсюда и редакція ст. 26 условій и его п. г, на которомъ Вы изволили остановиться.

Но, Вы не изволили обратить вниманія на многіе пункты условія, гораздо болѣе опасные для неряшливыхъ и неумѣлыхъ лѣсопромышленниковъ или даже для такихъ, которые, по расчетливости, не примѣняютъ достаточнаго надзора, *при чемъ эти пункты дѣйствительно примѣнялись*.

И Вы могли ознакомиться съ этимъ вопросомъ по матеріаламъ „Трудовъ I Съѣзда. Пермь 1910 г.“, на который Вы ссылались 9 января.

Но, Вы этого не сдѣлали. А между тѣмъ эти вопросы, можетъ быть, заслуживали бы освѣщенія.

Почему же это.

Теперь я могу на это спокойно и увѣренно сказать: потому, что „это“ Вамъ, автору „нашего бездорожья“, было не нужно.

Вѣдь Вамъ были не нужны §§ 110 и 128 Инструкціи— Вы объ нихъ и не упоминаете, Вамъ „интересно“ читать § 113 Инструкціи только съ начала, а § 120 только съ конца—Вы такъ и читаете.

Вамъ было „интересно“ нарядить „одного изъ Начальниковъ мѣстныхъ Управленій“ въ какого то паяца для потѣхи Вашей аудиторіи—и Вы не задумались это сдѣлать.

Въ 1909 году на съѣздѣ (см. „Труды перваго Съѣзда Пермь 1910“) оштрафованные лѣсопромышленники бросили въ меня, вмѣсто камней и бомбы докладъ „редакціонной комиссіи“, который Вы изволили употребить для своей статьи „наше бездорожье“. Это была месть людей, разъяренныхъ за неудачу, которые не хотѣли и не могли разбираться ни въ статьяхъ, ни въ обстоятельствахъ.

Но, эти бѣдные люди никогда не смѣли думать, что ихъ „труды“ пригодятся для трудовъ профессора 2 университетовъ, и что цѣлый рядъ писателей, въ теченіе цѣлаго года подрядъ, будутъ черпать у нихъ свое вдохновеніе.

А это дѣйствительно такъ случилось.

Съ легкой руки Вашего Превосходительства, писать на тему о нашемъ бездорожьи нашлось много охотниковъ.

Такъ недавно я получилъ изъ той же аудиторіи 2-го изданія Биржевыхъ Вѣдомостей интересную лекцію, которую авторъ озаглавилъ „Пермская лѣсная вакханалія“.

Примѣръ заразителенъ—и хотя содержаніе болѣе скромное, чѣмъ заглавіе, но все же статья довольно сильная, почти такая же, а мѣстами даже сильнѣе, чѣмъ „Наше бездорожье“.

Но, разница есть: Ваше Превосходительство скорбите о всей Россіи и берете только примѣръ изъ пермскаго края, авторъ „Вакханаліи“ скорбитъ только о пермскомъ краѣ.

Но, приемы и способы доказательствъ весьма сходны.

Хотя и тутъ есть разница: Ваше Превосходительство въ своей первой статьѣ изволите ссылаться на „Труды съѣзда Пермь 1910 г.“, а во второй статьѣ по тому же предмету на „письма лѣсопромышленниковъ“ (не изданы), авторъ „вакханаліи“ никакихъ матеріаловъ не приводитъ.

Онъ только ссылается на письмо, посланное неизвѣстно кѣмъ одному Члену Государственнаго Совѣта.

Но суть дѣла не мѣняется: вы оба читаете на одну тему и въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Я всегда зналъ, что каждый нарушитель государственнаго порядка или казеннаго интереса *можетъ* найти себѣ корреспондента. И съ этимъ, признаюсь, я всегда очень мало считался.

Но теперь я вижу, что анонимный корреспондентъ *можетъ иногда* присвоить себѣ авторитетъ профессора.

Это становится уже серьезнымъ.

И вотъ я усердно прошу Ваше Превосходительство: попросите того, другого, чтобы онъ не писалъ *безъ матеріаловъ*.

Тогда онъ, можетъ быть, перестанетъ писать совсѣмъ.

И я вѣрю, что Россія и Пермскій край безъ его лекцій не пропадутъ.

И Вы мнѣ повѣрьте: не пропадетъ Россія, если ея неряхи и ея мерзавцы останутся безъ адвокатовъ.

Право, въ Россіи больше дѣловыхъ и честныхъ людей, чѣмъ это кажется на первый разъ.

А чтобы неряхи и мерзавцы перевелись скорѣе, намъ надо жить по пословицѣ: „не клади плохо, не вводи въ соблазнъ“.

Я всегда старался работать и жить по этой пословицѣ.

Но, что же дѣлать, когда мнѣ мѣшаютъ не только тѣ, кому русская пословица мѣшаетъ жить, но и профессора и сановники, какъ Ваше Превосходительство.

Вполнѣ ясно, что каждый долженъ отстаивать свои убѣжденія и, даже, просто свои пріемы работы.

Естественно, что приходится тратить время и силы на объясненія по начальству, на убѣжденіе разныхъ контрагентовъ казны и просто на дѣловые споры на словахъ, на письмѣ, или въ печати.

Но, въ нашей перепискѣ, какъ я это установилъ однажды, не имѣлось мѣста для дѣловаго спора.

А, между тѣмъ, „Наше бездорожье“ мнѣ стоило не мало времени на одну переписку съ Вами, также и „Къ лѣсному вопросу“, также и „Наша вакханалія“, также и нѣкоторыя другія статьи и лекціи, появившіяся послѣ „нашего бездорожья“.

Вѣдь, мнѣ, чиновнику, приходится писать не тогда, когда мнѣ хочется и не такъ, какъ мнѣ хочется.

И я долженъ всегда отвѣчать съ матеріалами въ рукахъ.

У насъ, чиновниковъ, еще строже, еще труднѣе, чѣмъ у Васъ, профессоровъ, потому, что у насъ должны быть не только „матеріалы“, но и „дѣла“.

Вы не изволили служить въ нашемъ вѣдомствѣ и не знаете, какъ собираются *наши* матеріалы, какъ составляются тѣ „дѣла“, по которымъ мы объясняемъ по начальству его сомнѣнія, возбуждаемая жалобами заинтересованныхъ лицъ, заявленіями разныхъ адвокатовъ и лекціями профессоровъ въ разныхъ большихъ и малыхъ аудиторіяхъ.

Эти матеріалы, эти „дѣла“ у насъ всегда должны быть готовы. Они собираются не на креслѣ удобнаго кабинета, не въ теплой комнатѣ, наполненной пріятными единомышленниками, а всякими другими способами — и, притомъ, во всякую погоду.

Подумайте, профессоръ, какъ тяжело бываетъ терять время, которое нужно для того, чтобы составить „дѣло“ для дѣла, для порядка, для жизни, на то, чтобы разъяснить „бездорожье“ или „вакханалію“.

Подумайте надъ этимъ, и Вы поймете, какая громадная разница между спокойнымъ кресломъ профессора и черной работой человѣка, за безчестье котораго профессоръ получаетъ свои построчные гонорары.

И то, что можно понять и простить наемному писателю, т. е. человѣку, который борется за существованіе, который, такъ сказать, „лаетъ за хлѣбъ“, то не къ лицу профессору, учителю и вождю, за которымъ идетъ и у котораго учится будущая Россія.

Всегда долженъ помнить профессоръ-сановникъ, что его авторитетъ можетъ быть смертоносенъ. И потому онъ долженъ осторожно и всегда честно выбирать свои наглядныя пособія. А также и темы для своихъ лекцій. А также и свою аудиторію.

А. А. Дубенскій.

Постъ-скриптумъ. Это письмо я называю открытымъ потому, что я печатаю его вмѣстѣ съ „матеріалами“ по этому дѣлу.

Часть этого изданія предназначена для лицъ и учреждений, правильное мнѣніе которыхъ необходимо для меня въ интересахъ того дѣла, которому я служу. Другая часть изданія будетъ предоставлена въ распоряженіе Вашихъ аудиторій.

Совершенно понятно, настоящее изданіе я дѣлаю за свой счетъ и не могу рассчитывать ни на какіе гонорары.

А. Д.

Приложеніе 1-е.

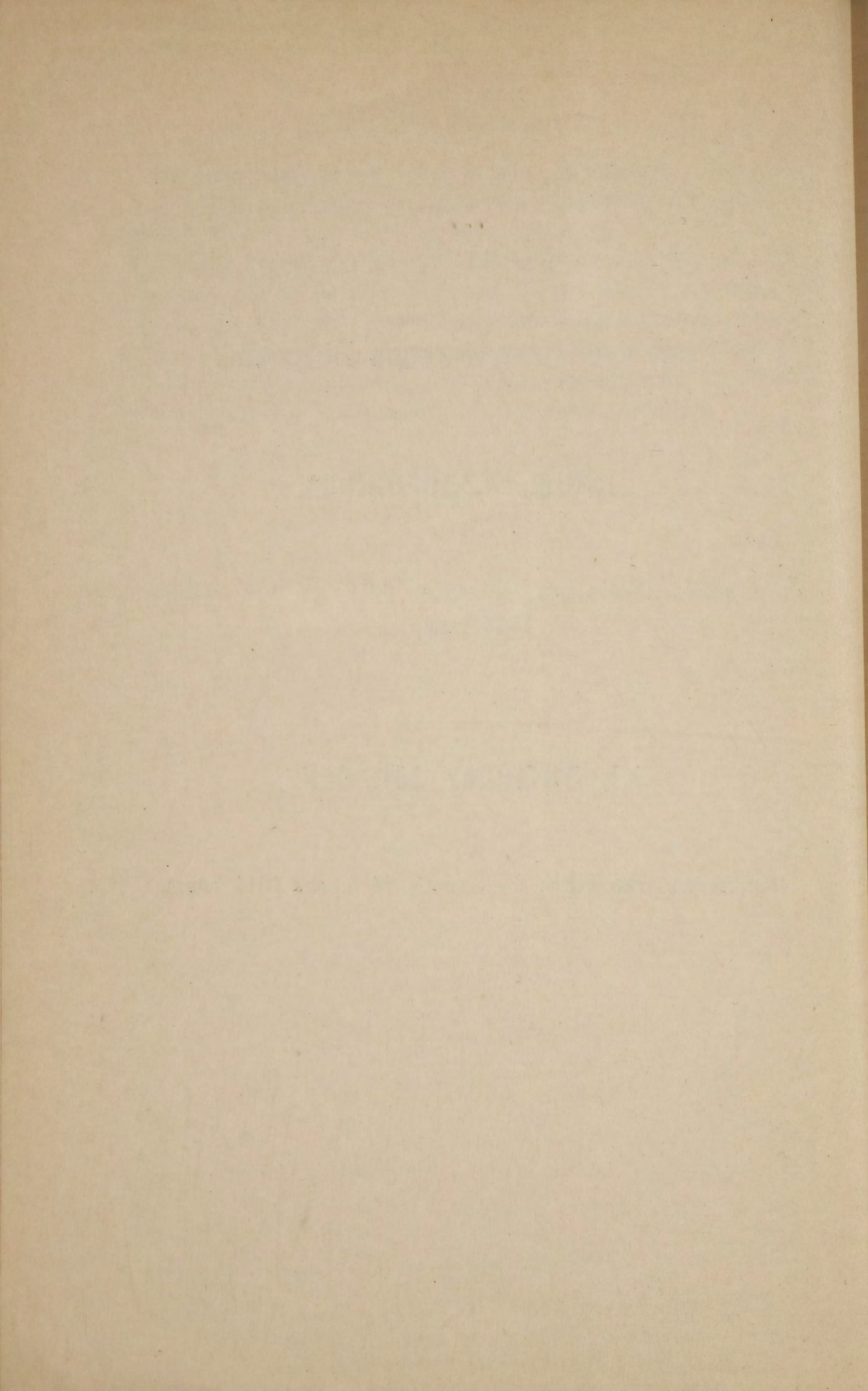
Двѣ статьи профессора Озерова.

„НАШЕ БЕЗДОРОЖЬЕ“.

(Биржевыя Вѣдомости 2-е изданіе № 7 отъ 9-го января
1911 года).

„КЪ ЛѢСНОМУ ВОПРОСУ“.

(Биржевыя Вѣдомости 2-е изданіе № 6 мая 1911 года).

Изъ статьи „НАШЕ БЕЗДОРОЖЬЕ“ профессора Ив. Озерова (2-е изданіе газеты „Биржевыя Вѣдомости“ отъ 9 января 1911 г. № 7).

„Одинъ изъ Начальниковъ мѣстнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства въ одной изъ самыхъ лѣсистыхъ губерній предписалъ производить обмѣръ заготовленной древесной массы не по дѣйствительному кубическому объему ея, а измѣрять таковую по наивысшимъ ея точкамъ, вслѣдствіе чего этотъ обмѣръ производился то по одному полюну, случайно брошенному наверхъ, то по полюну, выдвинутому снѣгомъ, и, слѣдовательно, здѣсь присчитывался какъ бы воздухъ, „каковой въ Россійской Имперіи, по словамъ составителей доклада по этому вопросу, оплатѣ пошлинами, какъ древесина, по отсутствію закона, не подлежитъ“. (Труды перваго сѣзда лѣсопромышленниковъ Пермскаго края въ ноябрѣ 1909 г., Пермь, 1910 г.).

Между тѣмъ, инструкція требуетъ производить этотъ обмѣръ „по дѣйствительной высотѣ, ширинѣ и длинѣ“. Дальше въ томъ же докладѣ мы читаемъ: „зачетъ воздушныхъ пространствъ въ стоимость или объемъ отпускаемыхъ товаровъ до сихъ поръ въ русской торговлѣ не практиковался“, и если практиковался, то, какъ всякій обмѣръ и обвѣсъ, составлялъ дѣяніе, наказуемое въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства

Конечно, это только одинъ изъ фактовъ изъ области бюрократическаго произвола, но такими фактами кишмя-кишитъ наша жизнь, и они составляютъ удушливую атмосферу, въ которой всякая энергія отмираетъ. Прочистка этой атмосферы—вотъ что должно было бы составить одну изъ важнѣйшихъ задачъ въ настоящій моментъ: всѣ задыхаются въ этой атмосферѣ, у всѣхъ опускаются руки. А пока мы не будемъ поднимать культуру, не бу-

демъ больше расходовать средствъ на удовлетвореніе культурныхъ нашихъ потребностей, не снимемъ ненужныхъ путь, тяготѣющихъ на нашей хозяйственной жизни,—до тѣхъ поръ мы будемъ только толочься на одномъ мѣстѣ ..

Проф. Ив. Озеровъ.

Примѣчаніе: курсивъ принадлежитъ мнѣ, издателю матеріаловъ. А. Д.

„Биржевыя Вѣдомости“—второе изданіе №
отъ 6 мая 1911 года.

Къ лѣсному вопросу.

(Письмо въ редакцію).

Многоуважаемый г. Редакторъ!

Не откажите напечатать слѣдующее заявленіе:

По поводу моей статьи подъ заглавіемъ „Наше бездорожье“, напечатанной въ вашей уважаемой газетѣ отъ 9 января 1911 г., я получилъ рядъ писемъ и заявленій отъ г. Начальника Пермскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, изъ которыхъ я усматриваю, что та часть означенной статьи, которая касается дѣйствій „одного изъ Начальниковъ мѣстнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства“, понята имъ не совсѣмъ правильно. Имъ вынесено впечатлѣніе, будто я упрекалъ Начальника Пермскаго Управленія въ томъ, что онъ спеціально предлагалъ подвѣдомственнымъ ему чинамъ лѣсного надзора производить обмѣръ отпускаемыхъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ матеріаловъ не по дѣйствительнымъ его размѣрамъ, а по высшимъ точкамъ, случайно брошеннымъ полѣньямъ и т. д.

Въ своей статьѣ я, однако, имѣлъ въ виду слѣдующее. Я указывалъ, что эксплуатація нашихъ лѣсныхъ богатствъ поставлена въ ненормальныя условія отчасти, въ виду того, что по договорамъ, очевидно, диктуемымъ лѣсопромышленникамъ односторонне властью представителей казеннаго хозяйства, вводится формализмъ и произволъ.

Яркимъ примѣромъ этого я считалъ и продолжаю считать включеніе въ „Условія для продажи лѣсныхъ матеріаловъ, съ учетомъ по количеству, и изъ лѣсныхъ дачъ, состоя-

щихъ въ вѣдѣніи Управленія Землеустройства и Государственныхъ Имуществъ Пермской губ.“, утвержденныя губернскимъ торговымъ присутствіемъ 29 сентября 1909 года п. 1 § 26, согласно которому, при всякомъ отступленіи отъ предписаннаго порядка при складкѣ заготовленныхъ матеріаловъ, постановляется: „длина всѣхъ бревенъ въ штабели и полѣнъ въ полѣнницѣ дровъ считается по наиболѣе длинному бревну или полѣну“. Ни въ договорѣ, ни въ инструкціи чинамъ лѣсного надзора не говорится ничего о томъ, что подобный способъ учета предполагаетъ какую-либо вину со стороны заготовщика. При отсутствіи такой оговорки въ результатѣ примѣненіе этого способа учета неизбежно даже тогда, когда отступленіе отъ предписаннаго порядка складки лѣсныхъ матеріаловъ было случайнымъ, вызваннымъ стихійными силами природы (снѣгомъ и т. д.). Въ этомъ смыслѣ я и указывалъ, что предписывая подобныя условія, „какъ то удостовѣряють мнѣ письма лѣсопромышленниковъ“, „одинъ изъ Начальниковъ мѣстнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, предписалъ и т. д.“.

Произвольность этихъ условій ясна изъ сопоставленія ихъ съ министерской инструкціей, обязательной для чиновъ лѣсною вѣдомства.

§ 113 ея гласитъ, что обмѣръ дровъ, хвороста, а также разнаго рода издѣлій, отпускаемыхъ по объему принятыхъ въ торговлѣ складочныхъ мѣръ, производится по дѣйствительной высотѣ, ширинѣ и длинѣ этихъ мѣръ, безъ какихъ-либо прибавокъ на усушку“. Правда, § 26 п. г формулированъ въ условіяхъ такъ, что „длина всѣхъ бревенъ въ штабели и полѣнъ въ полѣнницѣ дровъ считается по наиболѣе длинному бревну и полѣну“, при отступленіи отъ указанныхъ въ тѣхъ же условіяхъ порядка кладки (т. е. обязательствъ не смѣшивать дровяные матеріалы разной длины), но изъ текста этого § вытекаетъ, что для учета фиктивного количества древесины достаточно включеніе въ штабель, хотя бы только одного болѣе длиннаго бревна или полѣна, чѣмъ остальные. Слѣдовательно, если, напримѣръ, возчикъ броситъ на данный штабель, одно болѣе длинное полѣно или бревно (быть можетъ, даже злоумышленно, или изъ нежеланія нести его къ

должному штабелю), то весь штабель долженъ быть обмѣренъ по этому, наиболѣе длинному, полѣну или бревну.

Чины лѣсного вѣдомства, въ силу того, что на нихъ лежить наблюденіе за неукоснительными исполненіями условій, обязаны такъ обмѣрять (и это равносильно предписанію), такъ какъ въ условіяхъ нигдѣ не говорится, что такой зачетъ воздушнаго пространства можетъ происходить лишь при наличности злоупотребленія; нѣтъ, разъ имѣется хотя бы одно, болѣе длинное полѣно въ полѣнницѣ и, слѣдовательно, налицо неправильная кладка, то eo ipso слѣдуютъ указанныя тяжелыя послѣдствія (другими словами: если есть хоть одна наивысшая точка, то измѣреніе должно происходить по ней).

Если такой обмѣръ разсматривать даже какъ штрафъ за неправильную кладку, то опять и съ этой точки зрѣнія такое условіе произвольно и противорѣчитъ § 120 той же министерской инструкціи, которая требуетъ, чтобы отъ размѣра взысканія не увеличивался безъ надобности рискъ заготовщика. . Вслѣдствіе же этихъ правилъ, надъ заготовщикомъ постоянно виситъ Дамокловъ мечъ.

Это и составляетъ ту удушливую атмосферу, о которой я писалъ, безразлично, примѣнялся этотъ пунктъ или нѣтъ, такъ какъ онъ всегда можетъ быть примѣненъ.

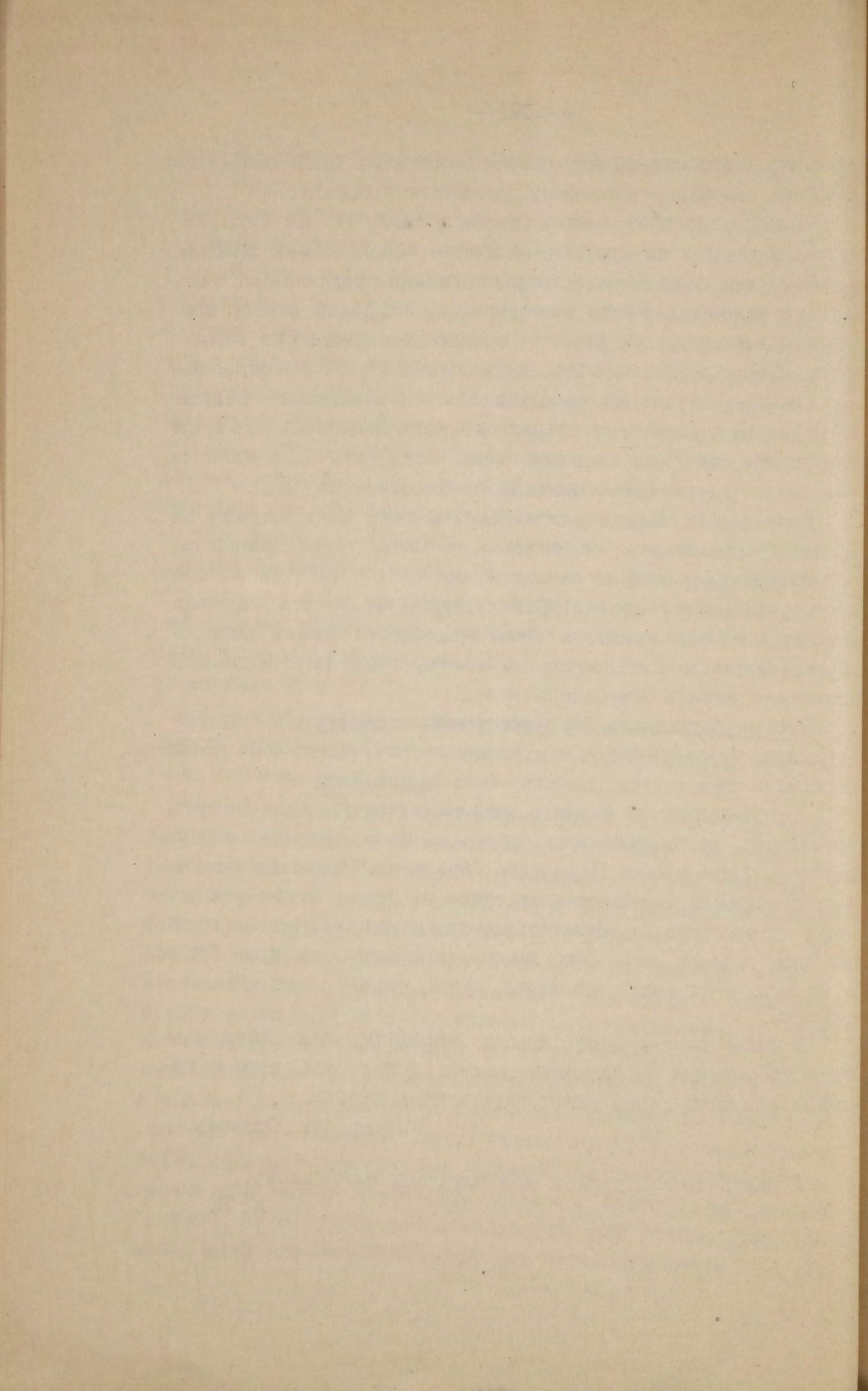
На обязанности каждаго начальствующаго лица лежитъ наблюденіе за соблюденіемъ предписанныхъ правилъ, и обязанность Начальника Пермскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ состояла въ томъ, чтобы эти условія согласовать съ обязательной для него инструкціей (*хотя бы эти условія, какъ онъ мнѣ сообщаетъ, введены были и до него и это не мѣняетъ сути дѣла*), чего онъ не сдѣлалъ.

Я былъ далекъ отъ мысли обвинять кою либо изъ представителей вѣдомства лично. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать своей замѣткой отъ 9 января.

Проф. Ив. Озеровъ.

Примѣчаніе: Курсивъ мой издателя матеріаловъ.

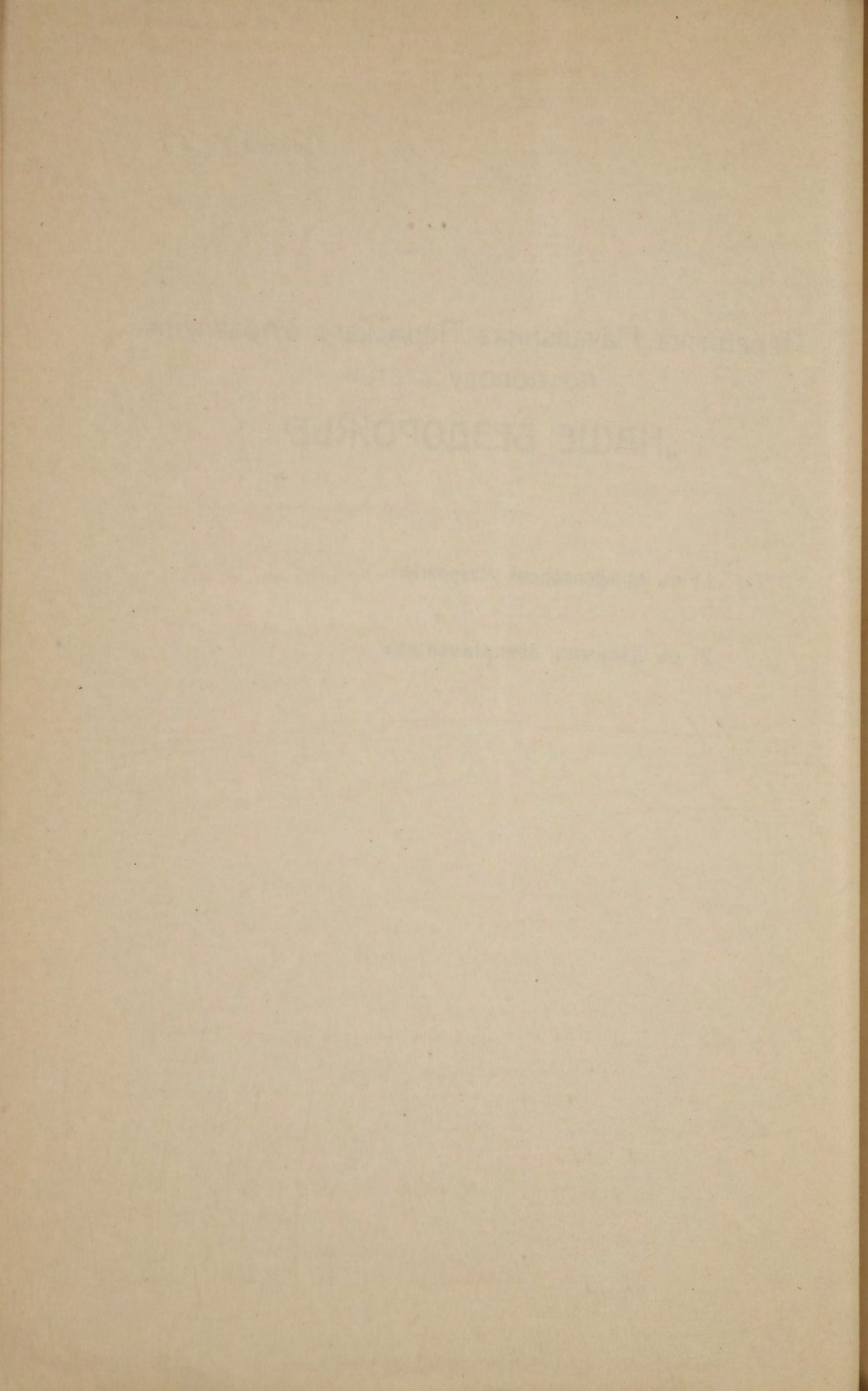
А. Д.

Переписка Начальника Пермскаго Управленія
по поводу статьи

„НАШЕ БЕЗДОРОЖЬЕ“

- 1) съ профессоромъ Озеровымъ.
- 2) съ Лѣснымъ Департаментомъ.

Его Превосходительству И. Х. Озерову, Профессору
Члену Государственного Совѣта, отъ Начальника Перм-
скаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Иму-
ществъ 19 января 1911 г. № 961.

Милостивый Государь, Иванъ Христофоровичъ.

Въ № газеты „Биржевыя Вѣдомости“ въ статьѣ „На-
ше бездорожье“ Ваше Превосходительство изволили указать
на незаконныя дѣйствія „одного изъ Начальниковъ мѣстныхъ
Управленій Земледѣлія и Землеустройства въ одной изъ са-
мыхъ лѣсистыхъ губерній“. Изъ справки, выведенной въ
статьѣ со ссылкой на „Труды перваго Съѣзда лѣсопромыш-
ленниковъ Пермскаго края въ ноябрѣ 1909 года. Пермь 1910“,
я имѣю полное основаніе усмотрѣть, что это относится ко
мнѣ. Увѣренный въ томъ, что Ваше Превосходительство не
имѣли возможности ознакомиться съ „Трудами Съѣзда“ въ
подлинникѣ, я считаю себя обязаннымъ препроводить при
семъ 1 экземпляръ „Трудовъ Съѣзда“ въ собственность Вашу,
расчитывая, что Вы сочтете себя обязаннымъ ознакомиться
съ содержаніемъ и печатно заявить въ той же газетѣ, что
*Вы не имѣли никакого основанія взять выдержку изъ этой
части Трудовъ Съѣзда въ связи ея съ остальнымъ со-
держаніемъ тѣхъ же „Трудовъ“.* Увѣренъ въ томъ, что Вы
дадите мнѣ это справедливое удовлетвореніе, такъ какъ все ска-
занное въ Вашей статьѣ относительно „одного изъ Начальни-
ковъ“, т. е. меня, есть ложь. Эта ложь—одна изъ мно-
гихъ выдумокъ оштрафованныхъ правонарушителей, уже полу-
чившихъ документальную оцѣнку на Съѣздѣ и имѣющихъ
получить ее на судѣ.

Увѣренный въ томъ, что Ваше Превосходительство не
откажете въ моей просьбѣ, все Вами написанное и относя-
щееся ко мнѣ печатно зачеркнуть, пребываю съ совершен-
нымъ почтеніемъ и готовностью къ услугамъ А. Дубенскій.

Его Превосходительству И. Х. Озерову, Профессору, Члену Государственного Совета Начальника Пермскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 24 января 1911 года № 1417.

Милостивый Государь Иванъ Христофоровичъ.

Въ дополненіе къ № 961 отъ 19 января я счелъ себя обязаннымъ помочь Вашему Превосходительству найти въ „Трудахъ Съѣзда Лѣсопромышленниковъ“ тѣ страницы, прочтеніе которыхъ необходимо для того, чтобы исполнить просьбу, изложенную въ письмѣ моемъ № 961 отъ 19 января.

Страницы „Трудовъ Съѣзда“, подлежащія обзрѣнію Вашего Превосходительства, слѣдующія:

- I) 259, 13, 17, 19, 30, 47, 55, 58;
- II) 33, 34, 116—117, 133, 233 (227—231);
- III) 172, 176;
- IV) 191—198.

Позволяю себѣ рассчитывать, что Ваше Превосходительство исполните безъ замедленія мою просьбу, изложенную 19 января за № 961, которая предоставляется мнѣ вполнѣ справедливой и для меня обязательной; можетъ быть Вы не откажете прислать мнѣ, взаменъ предоставленнаго Вамъ экземпляра „Трудовъ Съѣзда“, соотвѣтствующій № Биржевыхъ Вѣдомостей или другой газеты, гдѣ будетъ напечатано письмо или сообщеніе Ваше.

Для выясненія состава дѣйствующихъ лицъ въ трудахъ „Редакціонной Комиссіи“, которой принадлежалъ цитированный Вашимъ Превосходительствомъ докладъ, кромѣ матеріаловъ на стр. стр. 33—34 и слѣд. (II отд. сего), прилагаю копію письма, поясняющаго отношеніе къ лѣсному дѣлу участника Съѣзда Пузырева (вырѣзка изъ газеты „Пермскія Вѣдомости № 45 — 1910 года).

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности А. Дубенскій.

Отъ профессора И. Х. Озерова 3 февраля
1911 года.

Милостивый Государь Александръ Александровичъ.

Въ своей статьѣ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ я указывалъ, что Вы неправильно предписали производить обмѣры древесной массы (по наиболѣе длинному бревну или полѣну, иногда даже случайно брошенному). И тѣмъ самымъ лѣсопромышленники должны бывать платить за воздухъ, примѣ-
риваемый къ древесной массѣ.

Этотъ фактъ *въ той именно редакціи*, какъ мною напечатано онъ сообщенъ Е. Ф. Давыдовымъ, бывшимъ нынче на Уралѣ для изслѣдованія лѣсного хозяйства, былъ сообщенъ въ докладѣ, сдѣланномъ имъ въ Русско-Англійской Торговой Палатѣ въ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ бывшаго Министра торговли и промышленности М. М. Федорова, въ присутствіи *нѣкоторыхъ членовъ лѣснаго департамента* и другой публики. Затѣмъ мнѣ Е. Ф. Давыдовъ лично еще разъ и тогда же на мой вопросъ подтвердилъ это.

Изъ вашихъ писемъ я не усматриваю, чтобы Вы опровергли Ваше требованіе *обмѣра встѣхъ бревенъ и дровъ по наиболѣе длинному бревну или полѣну*. Въ докладѣ, который Вы мнѣ прислали и противъ составителей котораго Вы возбуждаете преслѣдованіе, быть можетъ и многое невѣрно, но на стр. 172 одинъ изъ участниковъ Съѣзда въ Вашемъ присутствіи заявилъ, что ему приходилось платить по случайно выдвинутымъ полѣньямъ, и Вы не опровергли этого.

Пунктъ г § 26 Вашихъ условій для продажи лѣсныхъ матеріаловъ (утв. 29 сентября 1909 года) противорѣчитъ § 113 инструкции, и я говорилъ объ этихъ условіяхъ, а не о томъ, фактически примѣняются они или нѣтъ. Въ обсужденіе доклада, относительно коего Вы возбудили преслѣдованіе, я не входилъ, и я беру только одинъ фактъ—*неправильныя произ-*

вольныя условія (весьма стѣснительныя) и это продолжаетъ подтверждать и Е. Ф. Давыдовъ, котораго я вновь запросилъ, и до выясненія дѣла я не могу опровергнуть того, что я написалъ, а Васъ покорнѣйше просилъ бы опровергать лишь этотъ фактъ, а не весь докладъ (это меня не интересуеъ).

Если Вы мнѣ удостовѣрите, что Вы въ условія не включали упомянутаго мной пункта, я готовъ буду печатано заявить, что я былъ неправъ, былъ введенъ въ заблужденіе. Если же этотъ пунктъ имѣется, то я противъ правды не погрѣшилъ, и кто бы ее ни сообщилъ (хотя бы оштрафованныя лица) безразлично для меня.

Прошу Васъ принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ къ Вамъ уваженіи и преданности Ив. Озеровъ.

3 февраля 1911 года.

Примѣчаніе. Курсивъ проф. Озерова.

Его Превосходительству И. Х. Озерову, Профессору, Члену Государственнаго Совѣта, отъ Начальника Пермскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 8 февраля 1911 г. № 2539.

Милостивый Государь, Иванъ Христофоровичъ.

Позволяю себѣ удостовѣрить, что Ваше Превосходительство, въ моемъ письмѣ за № 1417 отъ 24 января имѣли всѣ данныя, необходимыя для исполненія моей просьбы, изложенной въ письмѣ № 961 отъ 19 января.

Даже, если существо этой моей просьбы можетъ быть сведено къ содержанію п. г § 26 условій 1909г., какъ Ваше Превосходительство изволите это дѣлать въ письмѣ Вашемъ отъ 3 февраля 1911 г.

А именно, на стр. 172 „Трудовъ Съѣзда“ удостовѣрено: 1) спорный пунктъ переходитъ въ условія на продажу лѣса преемственно съ 1897 г. (заявленіе Венгерова); 2) этотъ пунктъ на практикѣ не примѣнялся (2 заявленія ревизоровъ г. Зеликмана и г. Венгерова).

Заявленіе Свѣтлакова (оштрафованный правонарушитель, стр. 172—ссылка Вашего Превосходительства) опровергнуто какъ заявленіемъ г. Зеликманъ, такъ и официальной справкой, приложенной къ дѣламъ Съѣзда (см. „Труды“—стр. 227—229). Изъ этой справки видно, что по содержанію п. г § 25 условій 1907 года (условія 1909 г. § 26—г) Свѣтлаковъ не былъ оштрафованъ.

Отсюда, мнѣ не надо было возражать, разъ за меня возражали другіе и я уже далъ официальную справку („Труды“ стр. 116—117 Дубенскій).

Для подтвержденія заявленій г. Венгерова предъ Вашимъ Превосходительствомъ по п. 1 (см. выше) прилагаю при семъ рядъ условій, изъ коихъ видно, что содержаніе § 26—г условій 1909 г. входило послѣдовательно въ разные §§ цѣлаго ряда условій, начиная съ 1896 г., а именно: 1896—§ 33; 1899—§ 22; 1901—§ 25 г; 1907—§ 25, г; 1909—§ 26, г.

Изложенное доказываетъ, что Ваше Превосходительство уже имѣли и нынѣ особенно имѣете, всѣ данныя для того, чтобы удостовѣрить, что написанное Вами въ № Биржевыхъ Вѣдомостей:

1) не относится къ распоряженіямъ настоящаго Начальника Управленія, т. е. ко мнѣ;

2) что заявленіе одного лица, сдѣланное на Съѣздѣ, по этому предмету опровергается матеріалами, помѣщенными въ „Трудахъ“ того же Съѣзда;

3) что ни одна строка изъ доклада такъ называемой Редакціонной Комиссіи въ „Трудахъ Съѣзда лѣсопромышленниковъ“ не можетъ быть взята внѣ связи съ содержаніемъ тѣхъ же „Трудовъ“ (моя просьба въ письмѣ № 961).

Обсуждая содержаніе п. г § 26 условій на продажу лѣса 1909 г. Ваше Превосходительство изволите указывать на противорѣчіе съ § 113 Инструкціи 1900 г.

Я сохранилъ этотъ пунктъ условій 1896—1899—1901 г.г. какъ потому, что онъ соотвѣтствуетъ точному смыслу §§ 110 и 120 Инструкціи, такъ и потому, что § 113 имѣетъ въ виду особую цѣль.

Это видно изъ словъ въ концѣ § 113: „безъ какихъ-либо прибавокъ на усушку“; отсюда видно, что кубическая сажень

въ казнѣ должна быть $= (16 \times 3)$ куб. вер. или $7 \times 7 \times 7$ куб. фут., а не болѣе, какъ это принято иногда при частныхъ продажахъ подъ видомъ усушки, уминки, потерь при сплавѣ и т. д.

Всѣ эти потери казна заранее учитываетъ при составленіи таксъ.

И сами лѣсопромышленники, понимая практическую сторону дѣла, не отвергали необходимости сохраненія редакціи п. г § 26, но только „въ случаѣ замѣченныхъ злоупотребленій“ („Труды“ стр. 242 п. 14).

И конечно п. г § 26 по самому существу дѣла можетъ имѣть крайне рѣдкое примѣненіе и даже въ цитированныхъ мной случаяхъ, этотъ пунктъ примѣненъ не былъ, хотя безпорядокъ при разработкѣ лѣса въ этихъ случаяхъ выдающійся (см. стр. 117 „Трудовъ Съѣзда“).

Позволяю себѣ рассчитывать, что Ваше Превосходительство отвергнете ту экспертизу и тѣ свидѣтельскія показанія, на которыхъ Вы основали свою замѣтку въ той части которая меня касается.

И я позволяю себѣ выразить увѣренность въ томъ, что получу это справедливое удовлетвореніе, полагаю согласное съ моими и Вашего Превосходительства убѣжденіями.

Въ Лѣсной Департаментъ.

Начальника Пермскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 20 января 1911 года № 1041.

Заявленіе профессора Озерова, сдѣланное въ № 7 второго изданія Биржевыхъ Вѣдомостей въ статьѣ „Наше бездорожье“, взятое изъ доклада такъ называемой „Редакціонной Комиссіи“ первому Съѣзду лѣсопромышленниковъ (Труды Съѣзда, стр. 265—266) *было въ тѣхъ же выраженіяхъ* въ разсмотрѣніи Лѣснаго Департамента, по жалобѣ Василя Свѣтлакова. Вслѣдствіе предложенія № 25459 отъ 31 октября 1909 года мной были даны Лѣсному Департаменту свѣдѣнія отъ 14 января 1910 года за № 43.

Прилагается 1 экземпляр „Трудовъ Съѣзда“, изъ котораго видно (стр.стр. 33, 227—235), что заявленіе, использованное профессоромъ Озеровымъ, исходитъ отъ оштрафованныхъ правонарушителей и составляетъ очевидную и дерзкую ложь такъ же, какъ и многое другое, что составляетъ содержаніе доклада, такъ называемой Редакціонной Комиссіи.

Въ Лѣсной Департаментъ.

Начальника Пермскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 4 февраля 1911 года № 2337.

Вслѣдствіе предложенія № 2370 отъ 29 января представляется сообщеніе Освѣдомительнаго Бюро № 6181 со статьей Профессора Озерова „Наше бездорожье“.

Предложеніе Лѣснаго Департамента отъ 13 февраля 1911 г. за № 3751 на имя Г. и. д. Начальника Пермскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Вслѣдствіе представленій отъ 20-го января и 4 февраля 1911 года за №№ 1041 и 2337, Лѣсной Департаментъ проситъ Ваше Высокородіе напечатать отъ своего имени въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ возраженія на помѣщенную въ названной газетѣ статью профессора Озерова „Наше бездорожье“, поскольку таковая касается отпусковъ лѣса изъ казенныхъ дачъ Пермской губерніи и о послѣдующемъ сообщить Департаменту.

Въ Лѣсной Департаментъ.

Начальника Пермскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 19 февраля 1911 года № 3322.

Вслѣдствіе предложенія № 3751 докладываю Лѣсному Департаменту, что я рассчитываю на то, что профессоръ и членъ

Государственного Совѣта Озеровъ самъ опровергнетъ написанное имъ по поводу отпуска лѣса въ Пермской губерніи въ статьѣ „Наше бездорожье“ въ № 7 Биржевыхъ Вѣдомостей и потому воздерживаюсь отъ напечатанія опроверженія.

Докладываю Лѣсному Департаменту, что мнѣ не хотѣлось бы ничего писать въ газетѣ „Биржевыя Вѣдомости“.

Его Превосходительству И. Х. Озерову отъ Начальника Пермскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 26 февраля 1911 года №

Милостивый Государь Иванъ Христофоровичъ.

Ожидаю въ непродолжительномъ времени со стороны Вашего Превосходительства исполненія просьбы, которая изложена въ моихъ письмахъ отъ 19 января № 961 и отъ 8 февраля № 2539. Выражаю полную увѣренность въ томъ, что Вы имѣете всѣ матеріалы, которые нужно имѣть для того, чтобы безусловно отвергнуть сообщенныя Вашимъ Превосходительствомъ свѣдѣнія въ газетѣ „Биржевыя Вѣдомости“ и измѣнить освѣщеніе вопроса въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью, которая Вамъ теперь извѣстна.

Можетъ быть Вашему Превосходительству нужно знать, что я вступилъ въ Управленіе Государственными Имуществами Пермской губерніи въ началѣ 1907 года, т. е. 4 года тому назадъ.

Примите увѣреніе въ моемъ почтеніи и готовности къ услугамъ А. Дубенскій.

Отъ профессора И. Х. Озерова 25 марта 1911 года.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь Александръ Александровичъ.

Ознакомившись со всѣми матеріалами, присланными мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ, а также и съ мнѣніемъ по этому поводу юристовъ, я не нахожу возмож-

нымъ ничею опровергать такъ какъ я безусловно правъ, констатировавъ лишь существованіе известнаго Вамъ пункта условія.

Я не касался въ своей статьѣ, примѣнялся онъ или нѣтъ (хотя теперь я получилъ (не разобрано) мнѣ письмо, что обмѣръ въ отдѣльныхъ случаяхъ совершался въ точности, согласно этому пункту г § 26), но это—другой вопросъ и для моей статьи онъ не имѣетъ значенія. Характеристики Трудовъ Съѣзда я не давалъ и меня не касается, что въ нихъ заключается, а также къ моей статьѣ не имѣетъ отношенія и то, что этотъ пунктъ и ранѣе былъ включенъ въ торговые условія, такъ какъ Вашею имени я не приводилъ.

Если Вашему Превосходительству угодно что либо опровергнуть, то Вы сами можете это сдѣлать, я же отвѣчу Вамъ печатно, между прочимъ, и на основаніи тѣхъ матеріаловъ, которые мнѣ за это время доставлены изъ Пермской губерніи съ просьбой ими воспользоваться и, слѣдовательно, нашъ споръ, и, я думаю это лучше всею, будетъ происходить ясно.

Прошу принять Васъ увѣреніе въ моемъ совершенномъ къ Вамъ уваженіи Ив. Озеровъ.

25 марта 1911 года.

Примѣчаніе: Курсивъ издателя. А. Д.

Его Превосходительству И. Х. Озерову, Профессору, Члену Государственнаго Совѣта, отъ Начальника Пермскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 6 апрѣля 1911 г. № 6401.

Милостивый Государь Иванъ Христофоровичъ.

Сегодня, 6 апрѣля, я получилъ письмо Ваше отъ 25 марта, отправленное изъ Петербурга 2 апрѣля. Усердно прошу Ваше Превосходительство прочитать статью Вашу, помѣщенную въ № 7 второго изданія „Биржевыхъ Вѣдомостей“ отъ 9 января 1911 года.

Можетъ быть Ваше Превосходительство усмотрите существующее несоотвѣтствіе въ содержаніи Вашихъ писемъ ко мнѣ съ содержаніемъ указанной статьи и это несоотвѣтствіе устраните, исполнивъ просьбы мои, изложенныя въ письмахъ отъ 19 января № 961 и 8 февраля № 2539.

Отсутствіе отвѣта отъ Вашего Превосходительства въ теченіе 2 недѣльнаго срока я буду считать за отказъ въ удовлетвореніи настоящей моей просьбы, которую я считаю равносильной справедливому и законному требованію, на которомъ я обязанъ настаивать. Поэтому я такъ усиленно Васъ и прошу.

Прошу принять увѣреніе въ моей готовности къ услугамъ. А. Дубенскій.

Письмо Профессора И. Х. Озерова отъ 25 апрѣля 1911 года.

Милостивый Государь Александръ Александровичъ.

Вслѣдствіе отсутствія изъ Петербурга я только теперь получилъ Ваше письмо.

Если Вы находите *разногласіе* между моими письмами къ Вамъ и содержаніемъ статьи, то въ предѣлахъ этого я могу предложить Редакціи газеты *напечатать мое объясненіе*, что я понималъ печатая статью, какъ бы затронувшую Васъ, т. е., что я имѣлъ въ виду лишь неправильный § 26 условій, который я и по настоящее время считаю *неправильнымъ* и что эти условія были и до Васъ. Но условіе обязательно для чиновъ лѣснаго вѣдомства и они обязаны по мой взглядъ слѣдить за точнымъ исполненіемъ условій. Но повторяю, что затронуть Васъ лично или чиновъ Вашего вѣдомства я не имѣлъ въ виду, потому я не упоминалъ имени, о чемъ я сообщилъ уже Вашему Помощнику г. Невядомскому *).

Если такое объясненіе Васъ удовлетворитъ, то я готовъ это сдѣлать въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ къ Вамъ почтеніи Проф. Ив. Озеровъ.

25 апрѣля 1911 года.

*) Слѣдуетъ читать г. Квѣцинскому.

Р. S. Въ томъ же были ли факты такого измѣренія или нѣтъ, меня не касается и писать поэтому, какъ Вы меня просили, я ничего не могу.

И. О.

Примѣчаніе: Курсивъ Профессора Озерова.

Изд. А. Д.

Его Превосходительству И. Х. Озерову. Профессору и Члену Государственного Совѣта 29 апрѣля 1911 г. № 7669.

Милостивый Государь Иванъ Христофоровичъ.

Я не отвѣтилъ Вамъ на предложеніе Ваше о томъ, чтобы нашъ „споръ“ былъ перенесенъ на столбцы газеты. Я не отвѣтилъ потому, что не видалъ и не вижу здѣсь никакого спора.

Въ статьѣ „Наже бездорожье“ я нашелъ только тяжелое недоразумѣніе—повтореніе клеветы, которая была брошена мнѣ изъ личной мести и которая была въ свое время публично опровергнута. Я считалъ себя обязаннымъ вѣрить, что Ваше Превосходительство были введены въ заблужденіе. И я полагаю, что мной сдѣлано все, что было нужно для того, чтобы вывести Ваше Превосходительство изъ заблужденія.

Въ послѣднее время я получилъ копію письма, посланнаго Вамъ и подписаннаго цѣлымъ рядомъ лѣсныхъ чиновъ Пермской губерніи, которые прочитали Вашу статью „о бездорожьи“ и ознакомились съ нашей перепиской. Можетъ быть это вполне точное заявленіе побудитъ Ваше Превосходительство еще разъ пересмотрѣть и взвѣсить содержаніе статьи Вашей въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ и, путемъ печатнаго заявленія, *исключить изъ нея все то, что не относится до § 26 дѣйствующихъ условій на продажу лѣса.*

Только въ этомъ случаѣ было бы возможно говорить о дѣловомъ спорѣ, въ которомъ я могу участвовать безъ нравственнаго для себя ущерба.

Но, отказываясь отъ дѣлового спора по поводу статьи „Наше бездорожье“, за отсутствіемъ предмета для дѣлового спора, я не могу считать вопросъ исчерпаннымъ. Отъ Вашего Превосходительства всецѣло зависитъ освободить меня отъ тяжелой обязанности, которая связана съ нравственной оцѣнкой Вашей статьи „Наше бездорожье“, оскорбившей меня и чиновъ корпуса лѣсничихъ Пермской губерніи.

Можетъ быть Вы благоволите увѣдомить меня о своемъ окончательномъ рѣшеніи по этому вопросу.

Прошу принять увѣреніе въ моей совершенной готовности къ услугамъ. А. Дубенскій.

Въ Лѣсной Департаментъ.

Начальника Пермскаго Управленія Земледѣлія
и Государственныхъ Имуществъ 7 сентября 1911 г.
№ 17225.

На № 16887 отъ 18 августа с. г.

Анонимный авторъ статьи „Пермская лѣсная вакханалія“ обвиняетъ ввѣренное мнѣ Управленіе въ слѣдующемъ:

1) въ оштрафованіи за неправильную рубку, вслѣдствіе неясности границъ и въ расчисткѣ этой границы счетомъ лѣсопромышленника;

2) въ увеличеніи на одинъ вершокъ размѣровъ бревенъ въ части партіи, признанной лѣсными чинами при свидѣтельствѣ заготовки безкорой (§ 18 условій на продажу лѣса 1907 г. и § 19 того же условія 1909 г.), хотя, въ дѣйствительности, по произведенной Пермскимъ Биржевымъ Комитетомъ экспертизѣ, бревна оказались съ корою и

3) въ задержаніи и продажѣ 4000 бревенъ безъ предупрежденія о семъ пострадавшей фирмы.

Первый фактъ имѣлъ мѣсто, какъ указано въ статьѣ „лѣсная вакханалія“ въ Вислянскомъ лѣсничествѣ, котораго въ Пермской губерніи нѣтъ.

По второму вопросу докладываю, что о производствѣ экспертизы Пермскимъ Биржевымъ Комитетомъ по разногла-

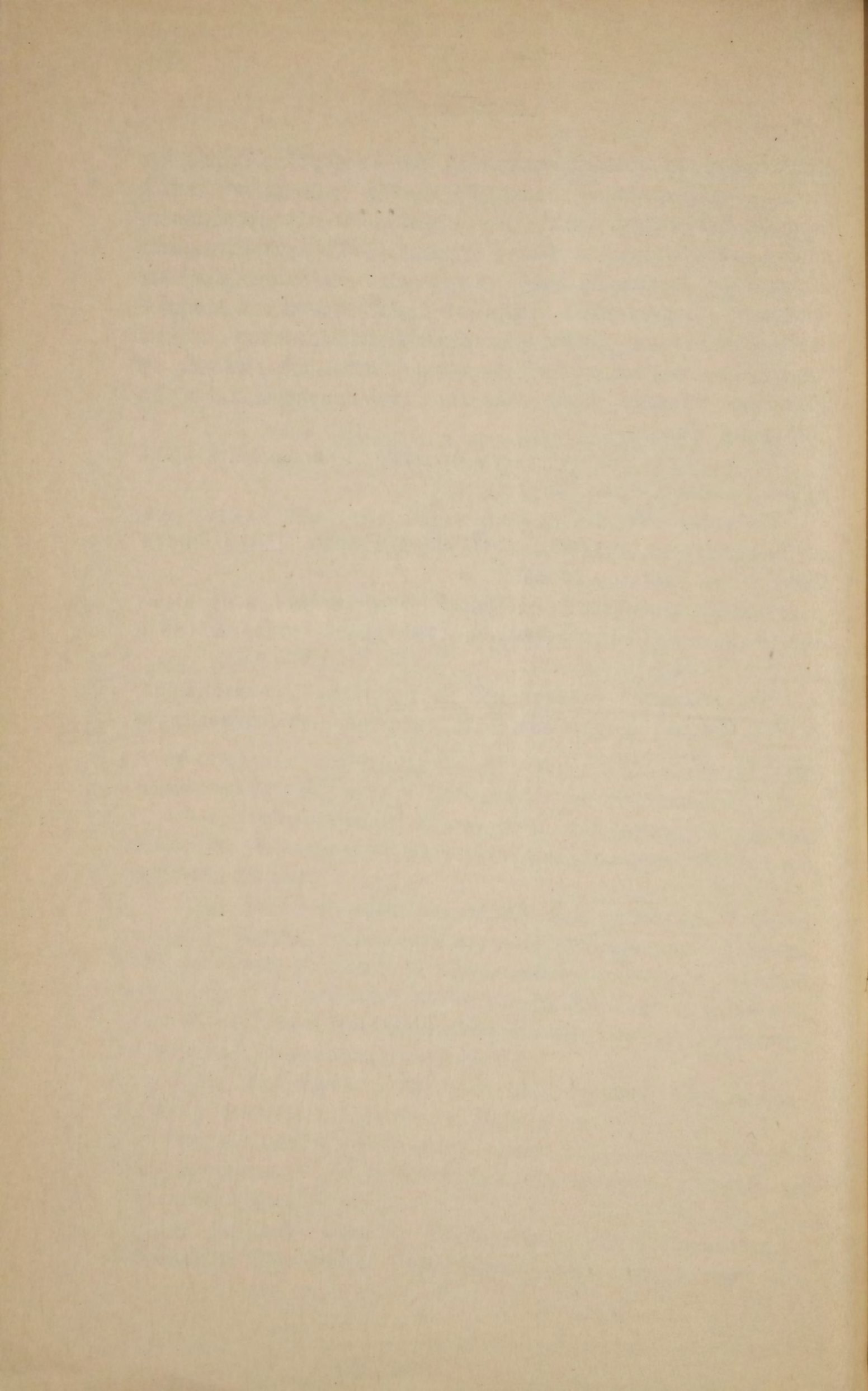
сію: считать ли бревна безкорыми или съ корой, Управленію ничего неизвѣстно. Управленію ничего неизвѣстно также, было ли гдѣ нибудь между его агентами и лѣсопромышленниками разногласіе по такому поводу, такъ какъ никакихъ жалобъ за 3 послѣдніе года ни отъ кого по такому дѣлу не поступало. Между тѣмъ, если въ дѣйствительности Биржевымъ Комитетомъ такая экспертиза производилась, то она совершенно безцѣльна и бесполезна, такъ какъ жалоба на лѣсничаго *должна быть заявлена* въ Управленіе, а не въ Биржевой Комитетъ.

По третьему пункту: фактъ продажи 4000 бревенъ лѣсопромышленника Григорьева былъ.

По этому дѣлу Лѣсному Департаменту были въ свое время представлены свѣдѣнія: 1910 г.—№№ 9033, 17340, 20048, 20387 и въ 1911 г.—№ 5856.

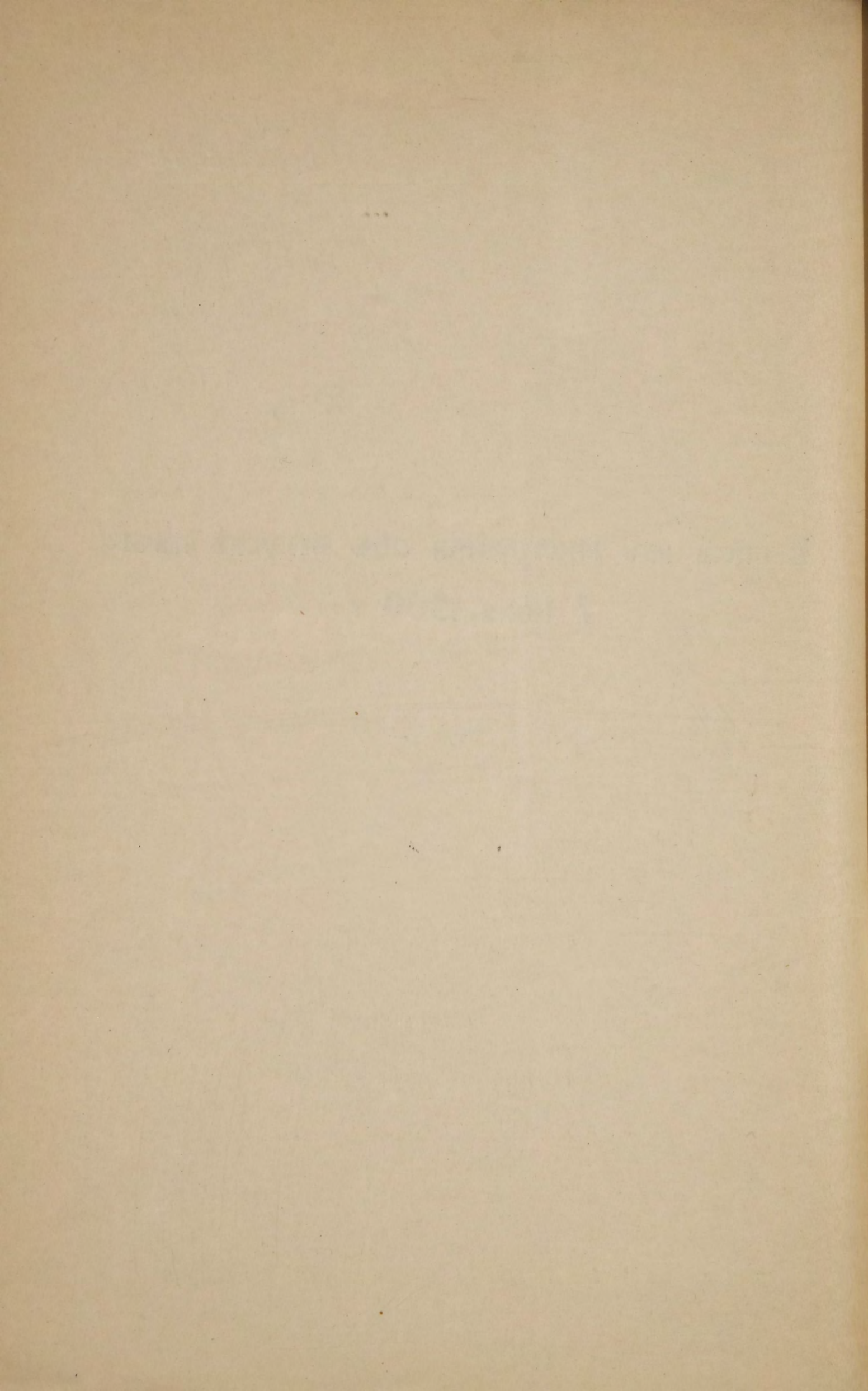
Запросы и предложенія Лѣсного Департамента по этому дѣлу были: за 1910 г.—10007, 14677, 22034, 23236, 24189 и въ 1911 г. № 8321.

Что относится до остальной части статьи „о вакханаліи“, то я не считаю умѣстнымъ, что либо по ней докладывать Лѣсному Департаменту.

Приложеніе 3-е.

**Выпись изъ Инструкціи объ отпускѣ лѣса
7 Іюля 1900 г.**

**Выписъ изъ Инструкціи объ отпускѣ лѣса 7 Іюля
1900 года.**

107. При продажахъ съ учетомъ по количеству, срокъ для освидѣтельствующія матеріаловъ, заготовленныхъ для сплава, опредѣляется съ такимъ расчетомъ, чтобы время, удобное для рубки и возки лѣса, не сокращалось, безъ надобности, раннимъ назначеніемъ свидѣтельства, и чтобы матеріалы, приготовленные къ сплаву и сложенные на берегахъ рѣкъ, могли быть обмѣрены и сосчитаны до подъема ихъ весеннимъ разливомъ, а заготовщикъ имѣлъ возможность воспользоваться для сплава полою водою. При назначеніи же сроковъ освидѣтельствующія лѣса, доставляемаго на мѣста сбыта сухимъ путемъ, наблюдается, чтобы въ распоряженіи покупателя оставалось, послѣ свидѣтельства заготовки до окончанія операціи, время, вполне достаточное для вывозки заготовленныхъ матеріаловъ изъ предѣловъ лѣсной дачи.

110. Матеріалы, подлежащіе учету по количеству, складываются заготовщикомъ на мѣстахъ свидѣтельства такимъ образомъ, чтобы обмѣръ заготовленнаго лѣса былъ, по возможности, облегченъ. Для этого требуется, чтобы: а) строевые матеріалы различной длины и разноцѣнныхъ древесныхъ породъ не смѣшивались въ однихъ и тѣхъ же бунтахъ, штабеляхъ или рядахъ, а строевой лѣсъ складывался въ каждомъ изъ нихъ верхними отрубамъ въ одну сторону, и бревна, заготовленные изъ вершинъ по пониженнымъ оцѣнкамъ (§ 91), помѣщались въ особыхъ штабеляхъ; б) разноцѣнные дрова, пни и хворостъ не смѣшивались въ однѣхъ и тѣхъ же полѣнницахъ и складочныхъ мѣрахъ; в) ко всѣмъ мѣстамъ складки заготовленнаго лѣса былъ свободный доступъ и г) въ случаяхъ освидѣтельствующія заготовки въ зимнее время, матеріалы были очищены отъ снѣга настолько, насколько это нужно для правильнаго обмѣра ихъ.

111. Покупатели могутъ быть обязываемы, при заготовкахъ съ учетомъ по количеству, надписывать на верхнихъ отъ

рубахъ бревенъ и брусевъ толщину въ вершкахъ и подавать лѣсничему, передъ освидѣтельствующимъ, перечневую вѣдомость заготовленныхъ матеріаловъ, съ указаніемъ количества ихъ въ каждой отдѣльной штабели или полѣнницѣ, а также обозначать строевой лѣсъ своимъ клеймомъ при заготовкѣ пиловочнаго лѣса къ Бѣломорскимъ портамъ или въ случаяхъ, когда на пристаняхъ или въ запаняхъ скопляется лѣсъ разныхъ владѣльцевъ.

113. Обмѣръ дровъ и хвороста, а также разнаго рода издѣлій, отпускаемыхъ по объему принятыхъ въ торговлѣ складочныхъ мѣръ, производится по дѣйствительнымъ высотѣ, ширинѣ и длинѣ этихъ мѣръ, безъ какихъ-либо прибавокъ на усышку.

Примѣчаніе. При обмѣрѣ хвороста, сложеннаго въ хлыстъ, длина его не измѣряется, если въ таксахъ не установлены разныя цѣны на хворостъ по длинѣ хлыста, а ширина и высота складочныхъ мѣръ хвороста измѣряются по сторонѣ, въ которой больше комлей.

120. Размѣры неустойки (или взысканія) по каждому изъ обязательствъ, возлагаемыхъ на заготовщика, опредѣляются съ такимъ расчетомъ, чтобы, съ одной стороны, покупщику не представлялось никакой выгоды уклоняться отъ исполненія договора, и чтобы, съ другой стороны, не увеличивался, безъ надобности, рискъ заготовщика.

128. Всѣ денежныя взысканія, опредѣленные условіями продажи, какъ въ видѣ гражданскаго наказанія, такъ и въ видѣ вознагражденія за вредъ и убытки, падаютъ на покупщика, хотя бы отступленія отъ этихъ условій и нарушенія ихъ были произведены не самимъ заготовщикомъ, а его рабочими или приказчиками и притомъ безъ его вѣдома и распоряженія (ст. 845 Лѣсн. Уст.).

